

Станислава Бер

ТАМ, ГДЕ МОЛЧИТ МОРЕ

16+

Станислава Бер

Там, где молчит море

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бер С.

Там, где молчит море / С. Бер — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2033-4

Южное море, верные друзья и византийский оберег. Всё это окружало Александра Лаврова всю его жизнь. Дело в обереге или нет, но ему немисливо везло. Не зря его прозвали Счастливчик Саня. Удача всегда была на его стороне. Завоевать красивую девушку? Не проблема. Получить престижную премию? И это получается. Теперь жизни известного журналиста Лаврова угрожает опасность. Два раза на него покушались. Однажды Александр бесследно исчезает. Жена, сын и друзья бросаются на поиски, но все усилия тщетны. Неужели он со своим журналистским расследованием перешёл дорогу сильным мира сего? Что с ним случилось? И причём здесь лотерейный билет?

ISBN 978-5-5321-2033-4

© Бер С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Оберег	5
Юг	7
Запад	8
Север	10
Восток	12
Там, где живёт любовь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оберег

На улице нетерпеливо ржали кони, бряцало оружие. Зоя встрепелулась, поправила волосы, столу, тунику, ещё раз осмотрела себя. Отполированная пластина показывала ей немолдую женщину с грустью в глазах. А как тут не грустить?! Единственный сын уходит на войну под знаменем басилевса защищать северные границы империи. Дурной сон не давал покоя. Вернётся ли он?

С утра парило. День будет жарким. Константин Фатий, юный, статный, темноволосый, уже гарцевал на любимом скакуне в полной боевой готовности. Верный слуга Феодор был при нём, отправлялся с молодым хозяином в поход. Зоя засмотрелась на сына. Красавец! Весь в отца.

– Мама! Ну что же Вы медлите? Мне уже пора ехать. Спафарий ждать не будет, – Константин наклонился, чтобы поцеловать мать.

– Не торопись, сынок. Войны у нас идут одна за другой, а мать у тебя одна! Успеешь еще повоевать, – Зоя надела ему на шею подвеску.

– Что это? – Константин взял в руки чудной кругляш с крестом.

– Это оберег, – Зоя перекрестила его и поцеловала в лоб.

* * *

Понт разливал свои воды как бунтарь. Катил высокие волны и обрушивал их на невинный берег. Песок жадно впитывал солёные брызги. Константин смотрел на море и шурился. Солнце, отражаясь от воды, слепило его. Ветер трепал поседевшие кудри. Столько лет прошло в сражениях, столько испытаний выпало на его долю. Был ранен, пережил чуму, даже в плену успел побывать. Буквально вчера заглянул смерти в глаза. Однако же вот он – жив, здоров, слава Господу нашему Иисусу Христу и ещё кое-кому – матушке родной.

Константин погладил под туникой оберег, подаренный матерью. Оберег, он же компас, изображал крест с четырьмя сторонами света – север, запад, юг, восток. Как потом узнал византиец от старших товарищей, юг символизирует огонь и страсть, запад – сон и отдых, север – тьму и холод, восток – свет и новую жизнь. Сильная вещь. Он чувствовал, помогает оберег, работает!

– Спафарий! – к берегу бежал Феодор.

Константин оглянулся. Да, да, теперь он непростой легионер, уже спафарий.

– Что стряслось? Дикари напали на лагерь?

– Да нет, – Феодор тяжело дышал. Добрый слуга незаметно состарился в бесчисленных походах. – Стратиг зовет пировать, отметить нашу победу.

Пир задался на славу. Стол ломился от вина и еды. Стратиг хвалил Константина. И заслуженно хвалил. Фемное войско одержало победу благодаря его коннице. Лихие всадники под командованием спафария Константина Фатия оттеснили полчища, а там и пехота подтянулась. Молодец, одним словом. Стратиг был щедр. Подарил ему удел земли и... прекрасную пленницу.

– Для себя оставил, но...забирай. Дарю! – были его слова, обращенные к герою прошедшей битвы.

Константин вернулся с праздника сытый, довольный и пьяный. А там такое чудо в его палатке – красавица-дикарка с влажными карими глазами. Испуганная лань. Услал Феодора подальше. К солдатам, к кострам, к похабным песням под дешевое пойло. Пусть старик порадуется.

– Не трогай меня, а то пожалеешь! – кричала дикарка. – Бабка моя – колдунья, и я могу не только заклинания читать! – девчонка сопротивлялась сначала, но где ей справиться со зрелым воином.

Он заснул крепким сном, представляя, как будет управлять своими землями. Может и дикарку в жены возьмёт. Понравилась она Константину. Дерзкая.

Ранним утром солнечные лучи проникли в палатку. Византиец почувствовал нежные пальцы на груди. Девчонка хочет продолжения? Какая ненасытная! Константин открыл глаза. Но вместо ласк пленница резким движением сорвала оберег с его шеи и перерезала горло обидчика.

– Я предупреждала, что ты пожалеешь, – дикарка вышла из палатки, бросила оберег в песок и пошла к лесу.

Юг

Утро началось с радио. Диктор объявил программу передач, и из приёмника полилась бодрящая музыка. Эдуард Хиль просил не хмуриться. Песня из кухонного динамика долетала и до детской. Саня ещё не совсем проснулся, но уже почувствовал, как сильно болит коленка. Вчера он свалился с велосипеда. В который раз! Кожу пощипывало. Заживает.

Чудесный запах жареного доносился из кухни. Оладушки! Со сметаной и вишнёвым вареньем. Бабушка старается, ждёт его пробуждения. Саня быстро открыл глаза. Сегодня воскресенье, и есть чему радоваться. У папы выходной, в садик идти не нужно, погода отличная. Идём на море! На самое синее в мире, чёрное море моё...

Чайки орали как бешеные. Море шумно вздыхало и нехотя отправляло на берег маленькие волны. Они шлёпали и обдавали Саню солёным фейерверком. Как же хорошо жить у моря! Он смеялся, оглядывался на папу. Смотрит ли? Папа смотрел и улыбался. Мальчик поправил панамку и продолжил строительство замка. Песок был вязким, пластичным, пропитанным водой. Но всё равно Саня периодически смачивал его. Папа научил так работать. А работы предстояло много. Башни были почти готовы, но ещё нужен ров и мост. Ров поглубже, чтобы враги боялись подступить. Лопатка уперлась во что-то твёрдое. Строитель песчаных замков немного подкопал и вытащил на свет старую денежку.

– Папа, смотри, что я нашёл! Большую монетку, – глаза мальчика горели. – купишь мне мороженое?

– Ну-ка, покажи, что там у тебя, – папа повертел находку, осмотрел с двух сторон, сначала нахмурился, потом улыбнулся и потрепал Санины выгоревшие на солнце вихры. – А знаешь, это не монетка. Это намного интереснее. Старинный оберег.

Папа задумался и как бы сам себе сказал:

– Не пойму, греческий что ли или византийский, – он работал старшим научным сотрудником в местном музее. – Нужно будет завтра у директора спросить.

Откуда здесь взялся оберег? Сосед рассказывал, недавно берег в море снесло. Большой кусок берега. Может оттуда? Загадка.

– Что такое оберег? – Саня забыл про замок из песка. Находка увлекла его целиком.

– Это такая древняя защита. Вот смотри, ты вчера коленку ободрал, и было больно. А если бы у тебя был оберег, все бы обошлось.

Папа долго натирал оберег песком, пока он не заблестел. Саня вытащил из кеда шнурок и продел его в кругляш.

– Раз нашёл, носи! – папа завязал шнурок и повесил оберег на шею сыну.

Запад

Тёплая истома окутала ранний летний вечер. С улицы доносились манящие запахи и звуки. Деревья нарядились в зелёные платья, благоухали цветы, появились первые ягоды, птицы заливались трелями. Скоро горластые деревенские бабки на базарах будут продавать спелые фрукты, потянутся первые отдыхающие, и город оживится. Саня Лавров выглянул в окно. Мальчишки носились по двору с мячом. Каникулы! Лето! Любимое время года. Саня надел сандалии, натянул пилотку на голову, крикнул маме:

– Я гулять!

Дом, послевоенной постройки, был небольшой – всего два этажа и два подъезда. Ремонт он видел нечасто. Краска, как и штукатурка, местами облупилась, и из-под неё выглядывал красный кирпич. Такие дома стояли в линию, тянулись вдоль улицы и объединялись общим двором. Поэтому народу во дворе всегда было много. Кто-то играл в футбол, кто-то в догонялки, а кто-то пристроился у сараев и резался в карты. Саня подошёл к группе картежников.

– Ножичек теперь мой, – жуликоватый мальчишка из соседнего дома в лихо заломленной кепке бросил последнюю карту и потянулся к ставке – красивому острому ножу с наборной рукоятью. Его противник проследил за движением руки, почесал за огромным оттопыренным ухом и грустно вздохнул. Ничего не поделаешь – проиграл!

– Серёга! – Саня окликнул проигравшего и удивился, что Серёжа Гусев, вратарь детской футбольной городской команды, гуляет не в своём районе.

– Лавров? – картежник вскинул голову и с недоумением посмотрел на приятеля. – Ты как здесь?

– Я здесь живу. А ты как здесь?

– Мы вчера переехали вон в тот подъезд, – Серёжа указал на Санин дом.

– Очуметь! Теперь мы ещё и соседи.

Большой пёс с лаем гнался за котёнком. Его слюна разлеталась в разные стороны. Глаза налились злобой. Эта процессия промчалась мимо приятелей. Котик пулей залетел на дерево, уселся там и теперь уже с ехидцей посматривал на громкое глупое животное внизу. Ну, что, съел? Пёс полаял-полаял и ушёл. Скучно. Беглеца всё равно не достать. Котёнок проводил взглядом своего мучителя-неудачника и задумал спуститься, но не тут-то было. Он и так, и сяк. Не получается! Котик стал громко мяукать.

– Жаль бедолагу. Давай поможем, – предложил Саня.

– Давай, – тут же подхватил Серёжа. Он часто соглашался с другими. Так легче. – Только сам я не полезу.

Саня Лавров залез на дерево, аккуратно взял пушистика в руки, прижал его к груди. Победно посмотрел на Гусева, страхующего внизу. Начал спускаться, и ему это почти удалось, как под его весом хрустнула ветка, и они втроём – он, котёнок и ветка – полетели вниз. Серёжа каким-то чудом поймал летящего на него мяукающего котика. Лаврову так не повезло. Он свалился в траву. Хоть бы не перелом! Мама убьёт, если узнает, что он снова лазил по деревьям.

Гусев отпустил котёнка, и тот моментально воспользовался свободой. Убежал в кусты.

– Ты как? – Серёжа с тревогой смотрел на приятеля, подавая ему руку.

Саня осторожно поднялся на ноги.

– Вроде нормально, – он повертел головой туда-сюда, присел пару раз. – Ни синяка, ни шишки!

Оберег холодил кожу под футболкой. Прямо под эмблемой Олимпиада-80.

– Спасибо моему защитнику.

– Какому ещё защитнику? – недоверчиво спросил Гусев. Никакого защитника рядом не было. Головой что ли ударился товарищ.

– Этому защитнику, – Лавров достал оберег и показал другу. – Ты не смотри, что он такой простецкий. Знаешь, сколько раз он меня спасал?

– Сколько? – скептик покачал головой.

– Миллион! – крикнул Саня.

– Правда? Одолжи мне его на время? – Серёжа уже начал мысленно прикидывать, что с оберегом шансы на победу в любой игре возрастут. И даже можно вернуть острый нож с наборной рукоятью.

– Ты что? Оберег нельзя отдавать. Даже на время.

Север

Лето ещё было здесь. Манило во дворы, в лес, на море. Осень не спешила в южный городок. Хотя кое-где уже появилась желтизна в листве, листочки начинали увядать. Солнце не пекло, как в июле, а ласково гладило тёплыми лучиками по голове. Однако первое сентября наступило, и ничего с этим не поделаешь. Приходится сидеть за партой и с тоской смотреть в окно. Саня расстегнул пуговицу на синем пиджаке, слегка расслабил пионерский галстук, посмотрел на Серёжу и подмигнул ему. Ну, что, друг, начали занятия?

– Здравствуй, 5а! – в класс зашла Ирина Петровна. – Как провели лето? Все отдохнули и готовы с новыми силами взяться за учёбу?

Её никто не услышал, кроме зубрили Леночки Комовой, которая всегда смотрела учительнице в рот. Все взгляды были направлены на смуглого паренька, стоящего рядом с классной.

– Знакомьтесь, дети. Это ваш новый товарищ, – Ирина Петровна приобняла мальчика. – Салават Алимов. Он и его родители переехали к нам из Башкирии.

В классе стало шумно. Новенькие – редкость для маленького городка. А тут – башкир! Где это вообще? На краю света? На камчатке, там, где обычно сидят отстающие или самые высокие дети, заржал верзила Копылов. В нём всё совпало – и большой рост, и нежелание учиться.

– Тихо! – учительница с укором посмотрела на второгодника. – Копылов, к тебе это относится в первую очередь. Тихо. Садись, Салават, на свободное место. Начинаем урок!

Прозвенел долгожданный звонок. Первый учебный день закончен! Дети с криками высыпали во двор. Погода стояла чудесная, и расходиться по домам совсем не хотелось. Школьники остались поболтать, тем более, что новостей за каникулы накопилось много. Ребята кучками стояли во дворе. Малышня носилась друг за другом вихрем. Девчонки затеяли прыгать через резиночку.

– Слышь ты, башкир, – Копылов стоял с какими-то малолетними упырями за школой. Они задирали детей, и тут появился новенький. Вот будет потеха!

– Иди сюда, Сало-Салават.

– Я не башкир, я – татарин, – бесстрашно ответил Салават, вскинув голову, мол, и горжусь этим.

– Татарин Сало! – хулиганы заржали. – Деньги давай, татарчонок. Нам здесь все платят.

– А я не буду, – Алимов понимал, что за такие слова он сейчас поплатится, но и поддаваться им не собирался. Упрямый.

– Сейчас мы посмотрим, из чего татары сделаны, – Копылов толкнул Салавата, один из приятелей второгодника поставил подножку. Новенький упал.

Удары сыпались со всех сторон. Салават закрывал лицо руками, но иногда они достигали цели. Его тело превратилось в одну сплошную боль. Он пытался отключиться от ощущений, но никак не мог. Каждый новый удар отдавался болевым взрывом. И вдруг всё прекратилось.

– Копылов, отойди от него, – Алимов услышал незнакомый мальчишеский голос и открыл глаза. Перед ним стоял высокий худощавый паренек, из-за спины которого выглядывал лопухий мальчик. Кажется, видел их сегодня в классе. Эти светлые вихры и эти оттопыренные уши просто невозможно забыть.

– Слышь, Санёк, отвали. Это моё дело, – верзила набычился, но лезть против этих ребят не спешил. Про счастливчика Саню знала вся округа. Он каждый раз выходит сухим из воды, из любой передраги, из самой страшной заварушки, когда кажется, что шансов нет. Везёт ему по жизни, не раз было замечено. А вот его недругам достаётся по полной программе.

– Сам отвали, – парни бросили портфели в сторону и встали в стойку.

- Ну-ну, – Копылов сплюнул, развернулся и ушёл восвояси. Упыри – за ним.
- Вставай, башкир, – вихрастый протягивал Салавату руку.
- Я не башкир, я – татарин, – повторил новичок, вытирая лицо.

Восток

Осень начиналась классически – свинцовое небо и моросящий дождь. Серые тучи затянули совсем ещё недавно чистый небосвод. Ветер то затихал, то рвал одежду, гонял опавшую листву и портил причёски. Но деревья, трава и кусты, казалось, даже обрадовались дождю. Можно вдоволь напиться и отдохнуть от летнего зноя. Всего первая неделя сентября, а такое безобразие с природой. А ещё юг называется! Неразлучная тройца стояла во дворе школы под навесом, и, казалось, даже не замечала непогоды. Уроки на сегодня закончились. Детвора разбежалась по домам. Десятиклассники же не спешили расходиться. Осенняя морось не вызвала лирического настроения, просто было что обсудить. Нет, нет, обсудить не то, что это последний учебный год, а потом свобода и взрослая жизнь. И не то, что скоро они разлетятся как птенцы из гнезда. Было кое-что важнее.

– Как вам новенькая? – как можно равнодушнее спросил Салават.

– Ну, ничего такая, – заулыбался Сергей.

Александр замер и ещё раз прокрутил в голове тот момент, когда увидел её впервые. Как будто резко включили свет в тёмной комнате. Раз! И всё изменилось. Серое небо вдруг стало пронзительно голубым, а люди вокруг – добрыми и красивыми. Впрочем, людей он не видел, смотрел только на неё – Свету Селиванову, девушку-мечту. Она так соблазнительно встряхивала светлые волосы, что невозможно было оторвать от неё глаз. А её взгляд из-под длинных пушистых ресниц прожигал в его сердце огромную дыру и оплавливал волю.

– Кажется, я влюбился, – сказал Саня, как выдохнул. – С первого взгляда.

– Так бывает? – осторожно спросил Серёжа.

– Конечно, бывает, – перебил Алимов уже пытавшегося ответить Лаврова. – Я тоже влюбился с первого взгляда.

– Вот как? В кого? – Александр удивленно поднял брови.

– В Свету, – Салават смотрел в глаза Сане, не мигая.

– И ты в неё? – Лавров нахмурился.

Безмолвную дуэль внезапно прекратил Сергей.

– Ребята, вообще-то она мне тоже нравится.

На следующий день Саня созвал совет. На одной из перемен они отошли в сторонку, и он заявил:

– Значит так. Я вчера долго не мог уснуть. Всё думал, что же нам теперь делать. Нехорошо получается. Дружим с незапамятных времён, а вчера чуть было не подрались. Из-за девчонки! Нет, так не годится.

– А что ты предлагаешь? – сразу окрысился Салават. – Тебе уступить Свету?

– Спокойно. Есть предложение, – Александр театрально выдержал паузу и продолжил. – Пусть она сама решит!

– Как это? – хором спросили Гусев и Алимов.

– Очень просто. Будем за ней ухаживать, кого она сама выберет, тому и достанется. Но остальные тогда без обид отходят в сторону. Согласны?

Недолго думая, друзья решили, что это будет справедливо. Каждый при этом был уверен, что именно ему достанется такой соблазнительный приз.

* * *

Света быстро осмотрела себя в зеркале. Всё ли в порядке? Платье, волосы, обувь. Надо спешить, а то она опоздает в школу. Опаздывать девушка не любила. Конечно, медлить нельзя, однако выглядеть она должна как принцесса. Так её учила бабушка. Бабушка была из бывших, но ребёнка просили об этом никому не рассказывать. А настоящая принцесса не может себе позволить выйти в свет в колготках со стрелкой. Блин! Вот неудача.

– Ничего страшного. Особы королевской крови с достоинством преодолевают все трудности, – сказала Света своему отражению и, не удержавшись, прыснула со смеха.

Переодев колготки, девушка взяла портфель и пошла в школу. В новую школу. Всё в её жизни теперь новое – школа, город, люди. В родном Питере, а именно так называла город бабушка, остались хорошие друзья, любимые учителя, дорогие сердцу места, красивые памятники. Когда теперь увижу всё это?

"Всё равно когда-нибудь да увижу! Хотя мне и здесь хорошо, – думала Света по дороге. – Ребята в классе неплохие, судя по всему. Но не это главное. Главное, что маме здесь лучше, а мы с папой привыкнем. А потом я вообще поступлю на медицинский и стану лучшим доктором в стране".

Там, где живёт любовь

Светлана Селиванова шла по улице и рассматривала окрестности. Этот город ей сразу понравился. Светлый, солнечный, утопающий в зелени. Она уже не раз здесь проходила, но некоторые детали местности проступали заново, становились четче, словно изображение на фотобумаге. Как все прибрежные поселения, город тянулся вдоль берега и уходил в горы. Естественно, до горных вершин он не дотягивался, но маленькие и большие домики белели на фоне подножья, и хорошо просматривались снизу. Местных здесь проживало немного, это было сразу заметно, но жизнь бурлила. И не только в курортный сезон. Моряки, рыбаки, работники санаториев и пансионатов наполняли город круглый год и создавали деятельную атмосферу.

- Привет! – дорогу перегородил вихрастый парень из класса.
- Привет, – девушка обогнула преграду и пошла дальше.
- Ты в школу? – парень не отставал от неё, пристроившись сбоку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.